

Солдат-бедняк и графская дочь

Был один солдат, служил, бедненький. Деньжонок из дому ему не присылали. Хотя он был бедный, но одежду всегда исправно носил; хотя она была и чинета, но исправна всегда. И вот во всякий праздник и в воскресные дни всегда ходил к обедне. И вот в один праздник идет он от обедни тротуаром, и упало против него с третьего этажу письмо. На адресе было написано: «Кто это письмо подымет, тот может и читать». Он же был грамотный.

Ковда поднял письмо, и видит это. Он разорвал это письмо, и в письме золотое кольцо. Ковда прочитал письмо, и в письме так было сказано: что сегодняшней вечер иди к такому-то зданию, в нем будет собрание, и встань к тому столбу, у которого горит фонарь, и стой до тех пор, пока чего с тобой не будет; ну, что с тобой будут делать, не бойся.

Да, прочитал он письмо и говорит фельдфебелю, что вот такое случилось: «Позвольте мне сходить».

И вот показывает ему это кольцо. Фельдфебель доложил ротному командиру. Ротный всегда надеялся, что солдат хорош: «Да, — сказал фельдфебелю, — пусть идет!»

Вот как дождались вечера, солдатик оделся и идет. Да, и как сказано, идет до того здания, и нашел столб, где фонарь, и стоял до тех пор, пока собрание было. Ковда разошлись с собрания, разъехались, и он остался один у этого столба. Вдруг подъезжает повозка — на паре лошадей. Выскакивает один из повозки, завязывает ему платком глаза и садит в повозку. Посадил в повозку, и повезли неведомо куда. Ковда, докуль надо, довели, кучер остановился и говорит ему: «Вылазь из повозки!»

Ковда он вылез из повозки — берет его за руку и ведет по лестнице неведомо куда. Заводит его в прихожу, где горит свеча. Развязывает ему глаза и говорит: «Раздевайся, скидывай с себя все». Ковда тот снимает с себя все, и он ему показал: «Вот, — говорит, — на столе пара белья, а это для тебя — надевай».

Ковда надел эту пару белья, он отворил в темную комнату дверь — и завел его ту да. Ковда завел, сам вышел и дверь запер.

Остался он в темной комнате один и стоит — думат: ни взад, ни вперед. Постоял и думат: «Хоть бы где сести мне».

Вот пошел, начал щупать и поймал как раз за кровать (али за койку, сказать по-городски); пощупал — на ней лежит перина мягка. Он и думает: «А все равно! Что будет — тому и быть! Дай хоть лягу».

Ковда лег на койку, лежит и слышит разговор: «Теперя мне надо ийти».

Товда отворятся дверь в эту же комнату, подходит к этой койке и спрашивает: «Что, душечка, здесь?» Он отвечает: «Здесь».

И вот начинает его там обнимать и лобызать — целовать. Недолго думавши, что надо было, то сделали. И она теперя говорит: «Можете уйти во свое место. А завтра вечером должны вы быть У этого же столба, и опять же это над вами и будет».

И сама вышла из комнаты. Он остался в этой же.

Товда этот человек отворил дверь и говорит: «Ну, выходи!» Да, когда он вышел в эту комнату, в прихожу, человек говорит: «Снимай все с себя, надевай свое».

Ковда он снял, надел свое, ему завязал платком опять глаза и повел опять вниз по лестнице. Да когда вывел на двор, посадил в повозку и привез опять к этому столбу. Ковда привез к этому столбу, поставил его, развязал глаза, сам сел на коней и уехал.

Ковда приходит в казармы, то назавтра его фельдфебель спрашивает: «Что над тобой случилось?»

Он рассказал все свое происшествие и не знает, где и был, и что опять также на второй вечер к этому же столбу прийти. И также на другой вечер его уволили, а на другой вечер над ним то же случилось. Опять приехал а пара лошадей, завязали ему глаза и посадили в карету. Завели в комнату, опять приказали снять свою одежду и одеть другу.

И это дело было в Петербурге. Императором был Петр о Великий. И вот он во второй и третий вечер сделал так. И вот доложили Петру Великому, что вот такого-то солдатика третий вечер возят не знай куда. Ковда Петро Великий узнал, велел солдатика послать себе. Ковда солдат приходит во дворец, и просит доложить государю. Ковда доложили государю, то государь велел его пропустить к себе. Солдат заходит в кабинет к

государю, государь и говорит ему: «Ну, расскажи же мне, что над тобой случатся?»

Солдат рассказал ему все подробно, как ему попало письмо и как от столба его возят неизвестно куда. Государь дает ему пузыречек и дает перо: «Ковда, — говорит, — тебя привезут туды, и ты как-нибудь это соблюди, чтоб мог протащить в эту комнату; мокни это перышко в пузырьке, и как она с тобой ляжет — ты в это время царапни ей щеку, и не сознавайся».

Ну, вот взял пузырек, перо от государя и пошел.

Ковда только настал вечер, и он пошел к столбу. Приходит ко столбу и встает: знает свое дело и место. Подъезжают на паре лошадей, опять садят его в повозку и завязывают глаза. И привозят. Заводят опять его в прихожу. Приказал опять снять всю свою одежду, опять отворил ему двери в темную комнату, запихали его ту да и заперли дверь, а он пузырек под мышкой мог сохранить.

И вот опять, когда легли на койку, и он достал перо и царапнул ей щеку. Она и говорит: «Что ж, душечка, чем же вы царапнули?» Он и говорит: «Так нет ничего! Должно быть, у вас в подушке что-нибудь попало». Ну, и она на то уверена, что ему пронести нельзя, потому что он раздевается донага и надеват ее белье.

И когда дело сделали, уходит она от него в особую комнату и ему велит отправляться назад.

Ковда человек отворил двери, и он вышел ту да в прихожу, дело свое знает: снял ее белье и надел свое. Товда опять ему завязывают глаза и уводят, садят в повозку и везут к этому столбу. Подвозят, останавливают коней, выводят его, развязали глаза — и уехала пара.

Солдат приходит в казармы. Наутро государь опять зовет его к себе. Ковда приходит к государю, государь его спрашивает: «Ну что, был?» Солдат отвечает: «Был». — «Ну, что — царапнул, как я тебе велел?» Солдат отвечает: «Да, царапнул».

Она утром встает, когда пошла умываться, и смотрит в зеркало, и увидала у себя это пятно на щеке.

А государь между тем вздумал сделать вечер. И вот разослал афишки, чтоб все енералы, графы, всяк со своим семейством являлись на вечер. И вот, как

это была графская дочь и была Петру Великому крестница, и ей необходимо надо ехать. Она и придумала вырезать гумажку и наклеить на щеку.

И вот начали собираться к ней подружки, она им и говорит: «Вот что, — говорит, — Я сегодня получила газеты, и во Франции така мода пошла, что все барышни таку должны приклеить гумажку, как я». И вот из них каждая приклеила; собрались и поехали на вечер.

Ковда приехали во дворец, и каждая с клочком гумажки. И государь говорит: «Это что такое у вас?» Она и отвечает: «Что же, кресенька, нынче мода такая! Я получила газеты, что во Франции каждая барышня едет на бал и приклеивает клочок гумажки». Государь и говорит: «Никаких Я мод не знаю! Чтоб отклеить! Не было!»

Ковда отклеили, и он начал смотреть и увидел у ней на щеке пятно. Товда сказал: «Теперь я знаю, какая мода у вас!»

Сейчас послал по этого солдата и назавтра обвенчал.

(Зап. от Ф. И. Аксаментова, в 1915 г.)

Верхнеленские сказки. Сборник М. К. Азадовского. Иркутск, 1938.